
КЛЮЧИ ТВОРЧЕСТВА

Д.Н. Завалишина

ПРИНЦИП СУБЪЕКТА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в контексте методологических разработок принципа субъекта проанализировано содержание категории субъекта, реально функционирующее в прикладной психологии применительно к профессиональной деятельности человека и его развитию в этой деятельности. Показано, что используемые определения субъекта не выходят за рамки постулата «специализации» и системы «человек и профессия». Однако выявление нового качества субъекта, достигшего высокого профессионализма, требует выхода в иную систему — систему «человек и мир», а также обращения к категории «онтологический субъект». Лишь такой контекст анализа позволяет раскрыть весь спектр отношений с миром, который начинает реализовывать в своей профессиональной деятельности специалист высокого класса.

Ключевые слова: психология, субъект труда, профессиональная деятельность, профессиональное развитие, специализация, система «человек и профессия», высокий профессионализм, онтологический субъект, система «человек и мир».

Принцип субъекта и созданный на его основе субъектно-деятельностный подход являются несомненными достижениями отечественной психологической науки и ее весомым вкладом в мировую психологию. В последние годы внимание исследователей к субъектным основаниям жизнедеятельности человека, различных социальных и профессиональных групп только усилилось. Важным направлением подобных исследований, имеющим отчетливо выраженную не только теоретическую, но и практическую, прикладную направленность является изучение разноплановых субъектных аспектов профессиональной деятельности, рассматриваемой как в целом, так и в форме своих конкретных репрезентаций для конкретных профессий, специальностей и соответствующих профессиональных групп и сообществ¹.

Цель данного теоретического исследования состоит в выяснении того, насколько полно приклад-

ная психология, решая свои специфические задачи, реализует методологический потенциал принципа субъекта в его родовом, сущностном содержании.

Наиболее глубокое раскрытие принципа субъекта в психологии было осуществлено С.Л. Рубинштейном, положившим в его основу представление об онтологическом субъекте как важнейшем определении реального бытия человека в мире. Это представление было конкретизировано им в ряде положений:

Во-первых, исходная позиция С.Л. Рубинштейна относительно человеческого существования, которое рассматривается в системе «человек и мир» (в широком смысле), формулируется следующим образом: «Бытие... — это факт существования человека и бытия, как факт «встречи» одного сущего с другим»². «Человек должен быть взят внутри бытия»³. При этом С.Л. Рубинштейн подчеркивает «единство, с одной стороны, существования как акта, процесса действия и, с другой, причинения как восстановления, сохранения своего существования»⁴. В дальнейшем аспект процессуальности стал выступать у С.Л. Рубинштейна как наиболее существенная ха-

¹ См.: Психологические основы профессиональной деятельности. Хрестоматия. М.: Пер Сэ, 2007. 844 с.; Психология человека в современном мире. Том 4. Субъектный подход в психологии: история и современное состояние / Под ред. Журавлева А.Л., Воловиковой М.И., Дикой Л.Г., Александрова Ю.И. М.: Институт психологии РАН, 2009. 383 с.; Субъектный подход в психологии / Под ред. Журавлева А.Л., Знакова В.В., Рябикиной З.И., Сергиенко Е.А. М.: Институт психологии РАН, 2009. 623 с.

² Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С. 275.

³ Там же. С. 332.

⁴ Там же. С. 279.

рактика любых психических явлений и вместе с тем главный предмет психологии.

Во-вторых, сущностная специфика «способа существования» человека состоит в наличии у него сознания и деятельности. «Здесь выступает и включенность человека в цепь причин и следствий, зависимость человека от условий жизни и их зависимость от его деятельности»⁵. В этом определении акцентируется и тот факт, что отношение человека (субъекта) к объективной реальности — «это не только идеальное познавательное отношение, но и практическое действие»⁶. Один из смыслов действия как преобразующего воздействия человека на мир приводит С.Л. Рубинштейн к важному для психологии (особенно прикладной) положению: «Действие, труд (производящий, творящий) должен быть включен в онтологию, онтологию человеческого бытия, существования как необходимое и существенное звено»⁷.

Другой ряд важнейших характеристик человека как субъекта раскрывается С.Л. Рубинштейном через дифференциацию его способов существования. Исходным пунктом этой дифференциации выступает общеметодологическое положение о способе существования как характеристике любого (а не только человеческого) уровня бытия в его отличии от других. В этом случае способ существования является выражением «качественной определенности» того или иного уровня бытия. «Качественным различиям «движений», изменений отвечают различия субъектов этих движений»⁸, или «субъектов определенных способов существования»⁹. В подобном дифференцирующем значении применительно к человеческому уровню существования С.Л. Рубинштейн говорит о субъекте познания и действия, «субъекте жизни»¹⁰ как формах и уровнях проявления его активности в разных отношениях с миром и другими людьми. Кроме того, наряду с общим способом существования человека он отмечает специфические способы существования «в разных общественно-исторических формациях»¹¹. Обращение же к человеку уже как субъекту жизни позволяет С.Л. Рубинштейну выделить еще два способа существования, или отношения человека к жизни. «Первый — жизнь, не выходящая за пределы

непосредственных связей, в которых живет человек... Здесь человек весь внутри жизни, всякое его отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом»¹². Второй способ существования связан с появлением рефлексии, мысленно выводящей человека за пределы непосредственного непрерывного потока жизни, позволяя субъекту занять позицию вне ее «для суждения о ней». «Отсюда с этого момента возникает проблема «ближнего» и «дальнего», проблема соотношения, взаимосвязи непосредственного отношения к жизни, к окружающему его и осознанного отношения, опосредованного через «дальнее»... От такого обобщенного, итогового отношения человека к жизни зависит и поведение субъекта в любой ситуации, и степень зависимости его от этой ситуации или свободы в ней»¹³. Эти способы существования человека можно было бы назвать, по нашему мнению, адаптивно-реактивным и перспективно-творческим.

Далее, вводя человека внутрь бытия, С.Л. Рубинштейн присоединяется к критике лапласовского механического детерминизма и предлагает свою знаменитую формулу детерминации: «внешние причины действуют через внутренние условия», или: «всякая детерминация необходима как детерминация другим, внешним и как самоопределение (определение внутренних свойств объекта)»¹⁴. Развивая эту позицию, С.Л. Рубинштейн раскрывает разные аспекты диалектики внешнего и внутреннего. Мы остановимся на двух из них, существенных, с нашей точки зрения, в контексте данной статьи.

Фундаментальная характеристика человеческого бытия — его соотнесенность с миром — конкретизируется С.Л. Рубинштейном в том числе в его критике понятия «ситуация» в экзистенциализме и гештальтизме. Ситуация для него — не «целостная, нерасчлененная совокупность обстоятельств». «Нахождение в ситуации предполагает расчленение этой ситуации, выделение в ней условий, соотнесенных с встающими перед человеком требованиями, задачами»¹⁵. Иначе говоря, к объяснению жизни человека С.Л. Рубинштейн привлекает схему и понятие, которые используются при анализе мышления, его внутренних условий: «проблемная ситуация» и «задача» (и ее решение субъектом). «Непрерывное членение (анализ) ситуации, выделение в ней того, что существенно в соотношении с требованиями задачи, целями и т.д. и ее изменение в жизни человека». В этой связи, отмечает

⁵ Там же. С. 341.

⁶ Там же. С. 276.

⁷ Там же. С. 345.

⁸ Там же. С. 281.

⁹ Там же. С. 320.

¹⁰ Там же. С. 332.

¹¹ Там же. С. 279.

¹² Там же. С. 351.

¹³ Там же. С. 352.

¹⁴ Там же. С. 359.

¹⁵ Там же. С. 345.

С.Л. Рубинштейн, методика «выявления внутренних условий мышления, познания объекта совпадает с общим методом объективного познания субъекта и субъективного»¹⁶.

В дальнейшем С.Л. Рубинштейн раскрывает и существенные определения собственно внутренних условий. Первое из них подчеркивает интегративность, целостность внутренних условий, обеспечиваемые субъектом. Отмечая существование разного рода связей между элементами любого целого, он особо выделяет структурные связи (в том числе закономерные), которые «объединяют отдельные элементы, аспекты или стороны в единое целое. Именно структура связи, объединяющая разные стороны в одно единое целое, и является той внутренней связью, которая образует внутреннее условие, опосредствующее суммарный эффект действия внешней причины»¹⁷. Второе существенное определение относится к генетическому аспекту внутренних условий и связано с пониманием им свободы человека: все «определяется его проектами и замыслами, исходя из будущего, но будучи никак не детерминировано ни прошлым, ни человеческой природой». Такое понимание свободы, отмечает С.Л. Рубинштейн, является чистым отрицанием, в то время как отрицание, являясь необходимым моментом любого движения (и развития), предполагает диалектику и преемственность прошлого и будущего. Поэтому наличное бытие человека — всегда «продукт предшествующего развития, внутренних предпосылок или условий, складывающихся в ходе предшествующего развития, которое в процессе взаимодействия с миром определяет будущее человека, его внутренние условия»¹⁸.

Дифференциация субъектов как носителей качественной определенности, о которой мы говорили выше (сначала — субъекты разных форм движения, затем, на человеческом уровне бытия, — субъекты действия, познания, жизни), безусловно, продуктивна для решения разных конкретных задач, связанных со спецификацией и анализом разных качественных определенностей. Вместе с тем, обращаясь к существенным характеристикам человека, его родового бытия, С.Л. Рубинштейн подчеркивает универсальность субъекта, его причастность ко всему сущему, выделяя при этом два аспекта.

Первый аспект состоит в том, что человек как конечное существо включается в бесконечное бытие через необходимое отношение в каждый момент сво-

ей жизни к «материальному и идеальному, ко всему порожденному предшествующим развитием человечества... Таким образом, жизнь человека вступает во взаимодействие с жизнью человечества, воплощенной в продуктах деятельности человечества, народа, общества»¹⁹.

Второй аспект состоит в том, что «человек обретает всю полноту своего бытия и выявляется во всех своих человеческих качествах по мере того, как он выступает по отношению ко всем сторонам бытия, жизни»²⁰. В этой связи С.Л. Рубинштейн выделяет наряду с деятельным отношением человека с миром его эстетическое начало (созерцание) и познавательное отношение, которые в совокупности образуют необходимые предпосылки и этического отношения: «утверждение существования человека в его отношении к другому человеку, к людям»²¹. Важно отметить, что эти разные отношения человека с миром и с людьми не являются изолированными «измерениями» субъекта, но необходимо взаимосвязаны и опосредствуют друг друга в любом реальном взаимодействии последнего с миром, что и фиксируется так или иначе в структурной целостности втретних условий, о которой говорилось выше.

Таким образом, выявленные С.Л. Рубинштейном существенные характеристики человека как онтологического субъекта (в системе «человек и мир») свидетельствуют о его принципиальной родовой многомерности, потенциях универсальности, в том числе задаваемых причастностью к бесконечному бытию (продуктам жизнедеятельности человечества), включенностью его в разные отношения с миром и людьми (деятельные, познавательные, эстетические, этические), а также опосредствованностью его настоящего бытия не только будущим (планами, проектами), но и прошлым (вообще целостным движением жизни). Кроме того, как мы уже отмечали, диалектика внешнего и внутреннего предполагает и обращение к активности субъекта по «задачному» структурированию ситуаций своей жизни.

Рассмотренные принципиальные позиции С.Л. Рубинштейна по определению онтологического субъекта впоследствии разрабатывались в разных направлениях его учениками и последователями. Подводя итог методологическим разработкам, мы еще раз остановимся на тех определениях человека как субъекта (онтологического субъекта), которые будут нами использоваться в дальнейшем, при анализе про-

¹⁶ Там же. С. 362.

¹⁷ Там же. С. 359.

¹⁸ Там же. С. 361.

¹⁹ Там же. С. 344.

²⁰ Там же. С. 365.

²¹ Там же. С. 343.

блемы субъекта трудовой (в основном профессиональной) деятельности.

Человек как субъект — это высший уровень бытия вообще, активно взаимодействующий с природным и социальным миром и практически преобразующий его.

Существенной характеристикой субъекта является его «качественная определенность» (или «специфическое качество»), в связи с чем методологически продуктивно во многих случаях выделение субъектов разных форм и уровней активности человека в мире (субъекты познания, труда, жизни и т.д.). Вместе с тем, познание онтологического субъекта во всей полноте и многомерности предполагает обращение ко всей совокупности его родовых, универсальных отношений с миром (деятельных, познавательных, эстетических, этических), к диалектике прошлого и будущего в его жизни, к избираемому им способу существования в этих основных отношениях (адаптивно-реактивному или перспективно-творческому).

Важнейшая функция субъекта — интеграция. Субъект интегрирует свое внутреннее, обеспечивая тем самым целостность, взаимосвязь разных психических свойств, состояний и т.д. Также субъект осуществляет соотнесение и согласование внешнего (объективных требований, обстоятельств) и внутреннего (своих возможностей, ценностей и т.д.), т.е. активно организует взаимодействие с миром в форме решения определенных задач.

Проанализируем, как же реализуется принцип субъекта в исследованиях разных видов трудовой, в первую очередь, профессиональной деятельности.

Исходя из анализа концептуальных моделей прикладной психологии, мы видим, что в ней преобладает понимание субъекта как «специфического качества», психологическая структура которого обусловлена преобразующей действительность функцией конкретного вида труда, особенностями его предмета, средств и ориентирована на обеспечение его эффективности. Данное понимание субъекта трудовой (профессиональной) деятельности точно сформулировано Е.А. Климовым: «В общем виде под субъектом труда можно понимать системную разноуровневую организацию психики, включающую ряд свойств человека как индивида и как личности, соответствующих социальной ситуации развития, предмету, целям, средствам и условиям деятельности (трудовой)»²². Такого определения субъекта придерживаются большинство психологов труда. Акцент на психологической специфичности как

атрибутивной характеристике субъекта разных видов труда в завершённой форме реализован в концепции В.Д. Шадрикова, определяющего генеральную линию развития психического обеспечения деятельности в ходе ее выполнения как преобразование операционных механизмов (по Б.Г. Ананьеву) в механизмы оперативные. При этом под оперативностью понимается «тонкое приспособление всех звеньев психологической системы к требованиям решаемых задач»²³.

Постулат специализации (или рассмотрение субъекта трудовой деятельности в системе «человек и профессия») реализуется при исследовании самых разных аспектов профессионального функционирования и развития человека.

Как мы уже отмечали, важнейшей характеристикой субъекта является его интегрирующая функция, связанная с организацией в целостность своих внутренних условий и их соотнесением с условиями внешними, опосредствующими конкретный способ взаимодействия человека с миром. В прикладной психологии интегрирующие функции субъекта труда исследуются достаточно широко, позволяя выявить некоторые специфические формы их реализации. К таким формам относится, например, «индивидуальный стиль деятельности», посредством которого субъект синтезирует в определенную целостность свои психологические характеристики «в целях наилучшего уравнивания своей... индивидуальности с предметными, внешними условиями деятельности»²⁴. Следует при этом отметить, что в контексте исследования «индивидуального стиля деятельности» были получены и важные данные о такой форме активной интеграции субъектом своих внутренних условий, как компенсация. В частности оказалось, что у работников самых разных профессий компенсация слабости и инертности нервной системы происходит за счет развития сложных общетрудовых умений планирования деятельности, предвосхищения возможных сбоев в производственном процессе²⁵. Другой специфической формой реализации интегративной функции является формирование субъектом так называемых «индивидуальных концепций» своего труда, синтезирующих результаты теоретического и практического познания

²² Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: МГУ, 1998. С. 107.

²³ Шадриков В.Д. Психологический анализ деятельности. Системогенетический подход. Ярославль: ЯГПИ, 1979. С. 21.

²⁴ Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы: К психологическим основам научной организации труда, учения, спорта. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1969. С. 49.

²⁵ Там же.

специалистом разных аспектов объекта, средств и прочих составляющих трудового процесса. Так, согласно Е.П. Клубову, «индивидуальная концепция управления» у руководителя содержит «обобщенные образы и понятия личного прошлого опыта... знания об основах управления, непосредственную и опосредованную информацию об объекте и среде функционирования и реализуется в «установках на способы решения задач организации»²⁶.

Наряду с этими двумя, достаточно специфичными именно для труда реализациями интегративной функции, субъективный план деятельности как целостности (Б.Ф. Ломов) представлен в прикладной психологии и различными моделями «психологической системы деятельности», конкретное содержание которых обуславливается представлениями разных авторов о когнитивных и личностных составляющих подобных систем и связях между этими составляющими (в основном корреляционных, факторных)²⁷.

Достаточно широко используется при описании профессионального труда и «задачная» форма представления диалектики внешнего-внутреннего. При анализе деятельности задача выступает в основном как единица целевой непрерывности деятельности, реализуемой субъектом в системе последовательности действий. Такая непрерывность предполагает постоянную трансформацию субъектом общей цели данной деятельности (фиксирующей ее требуемый конечный результат) в конкретные подцели, учитывающие актуальные обстоятельства труда и наличные возможности человека: «Цель разветвляется в систему частных задач»²⁸. Поэтому деятельность в целом может быть описана и как система решаемых задач²⁹. Наиболее полно инициативность, творчески преобразующая активность субъекта, выступает в исследованиях практического мышления, в которых понятие задачи включено в иной контекст: трудовая деятельность рассматривается не в своем «нормальном», предсказуемом разветвлении (именно этой посылке соответствует конструкт «выполнение действия — решение частной

задачи»), а в аспекте возникновения в трудовом процессе непредвиденных сбоев, рассогласований. В этих случаях субъект зачастую оказывается в проблемной ситуации неопределенности, незнания способов выхода из нее, принятие и разрешение которой (через ее преобразование в достаточно структурированную задачу) в высшей степени вариативно и обусловлено активностью и возможностями субъекта³⁰.

«Специализированное» психологическое содержание субъекта трудовой деятельности (т.е. рассмотрение последнего в системе «человек и профессия») преобладает и при анализе профессионального развития человека (или становления профессионала, динамики профессионализма и т.д.). Такая позиция получила выражение, с одной стороны, в представлениях о специализированных конечных эффектах профессионального развития человека (к каковым относятся и описанные нами выше формы реализации субъектом интегративных функций — «индивидуальный стиль деятельности», «индивидуальная концепция» труда, «психологическая система деятельности»). С другой стороны — описание диахронической (возрастной, стажной) динамики субъективного плана деятельности фиксирует преимущественно становление, развитие, стабилизацию и т.д. профессионально важных свойств человека (личностных и когнитивных). Подобная позиция реализована достаточно последовательно, например, в возрастной модели трудового становления человека, предложенной Е.А. Климовым (и явившейся базисом более поздних моделей такого рода исследований). В его модели к «стадии развития» относится весь период реального трудового функционирования человека (от 16-23 лет до выхода на пенсию). Содержание этого процесса таково: «Происходит дальнейшее вхождение в систему межлюдских отношений в данной профессиональной общности, дальнейшее развитие, формирование всех элементов структуры субъекта деятельности»³¹. Идущая от Б.Г. Ананьева идея неравномерности и гетерохронности любого развития реализуется Е.А. Климовым в представлении о развитии субъекта труда как процессе, имеющем разные сосуществующие, но не совпадающие во времени направления. Эти направления таковы: 1) «приобретение человеком все более точной и широкой ориентированности в окружающей среде (природной, технической,

²⁶ Клубов Е.П. Индивидуальная концепция руководителя как проблема психологии управления // Тезисы докл. на I всец. конф. по психол. управлению. М., 1979. С. 26-28.

²⁷ См.: Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.; Шадриков В.Д. Психологический анализ деятельности. Системогенетический подход. Ярославль: ЯГПИ, 1979. С. 5-90.

²⁸ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. С. 209.

²⁹ Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 168 с.

³⁰ См.: Завалишина Д.Н. Практическое мышление: Специфика и проблемы развития. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2005. 376 с.; Корнилов Ю.К. Психология практического мышления. Ярославль: ДИА-Пресс, 2000. 212 с.

³¹ Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 105.

социальной, информационной); 2) «формирование направленности, в частности, трудовой, профессиональной (развитие интересов к миру труда, людям труда, его целям, орудиям, средствам, процессам, объектам... развитие потребности в продуктивной общественно ценной деятельности); 3) «усвоение (и совершенствование в качестве своих обретений) общественно выработанных способов действия и использования орудий, средств деятельности»; 4) «формирование системы устойчивых личных качеств, создающих возможность успешного выполнения деятельности... (способности)»³².

Концепт «задачи» используется также в исследованиях профессионального развития человека (и его профессионализации в целом) в качестве «единицы» его периодизации. На основе задачного подхода построена, например, периодизация становления личности профессионала, предложенная Ю.П. Поваренковым. Основной акцент в ней делается на объективных характеристиках «социальных ситуаций профессионального развития» (ССПР), последовательность которых детерминирует специфику активности субъекта (в виде учебной, трудовой и т.д. деятельности). «Молярными» единицами этой периодизации выступают стадии, соотносимые с «основными формами профессиональной социализации... общетрудовое обучение и воспитание, поиск и выбор профессии, профессиональное обучение и самостоятельная профессиональная деятельность». Описание стадий (как и более мелких единиц — периодов, фаз) реализует тот же постулат «специализации». «Независимо от величины единиц периодизации и их вклада в процесс становления профессионала все они описываются одинаковым набором параметров: конкретной СППР или задачей профессионального становления, ведущей формой профессиональной активности, специфическими профессионально важными и значимыми качествами, профессионально ориентированными новообразованиями и конкретными критериями профессионализации»³³.

Однако при психологическом анализе высших форм профессионализма в разных видах труда исследователям приходится обращаться к таким характеристикам субъективного плана деятельности, которые выходят за пределы системы «человек и профессия». И речь идет не только о результативном вкладе субъекта в совершенствование своего труда, в творческое развитие профессии (что обычно имеется в виду,

когда говорят о выходе субъекта за пределы системы «человек и профессия»). Для описания самого способа существования профессионала высокого класса, психологических механизмов реализации им творческого подхода к труду начинают привлекаться такие определения, как «максимальная самореализация своих возможностей в профессиональной деятельности»³⁴, «полная реализация... потенциала человека, ... его установок, интересов, удовлетворение потребностей»³⁵. Подобные акценты едва ли вписываются в простую логику «специализации», «саморазвития средствами профессии»³⁶. Речь идет скорее о всей совокупности потенциалов человека, всех его внутренних условий, накопленных им в течение жизни и в разных ее сферах. Хотя достаточно полная их реализация в профессиональной деятельности становится возможной действительно лишь при свободном владении субъектом своей профессией.

Такая постановка вопроса правомерна, с одной стороны, в общеметодологическом плане, поскольку, как отмечает Л.И. Анцыферова, одной из важных характеристик любого развития является расширение его «кумулятивной основы» как необходимого фактора дальнейшего прогресса, а уровень развития того или иного объекта определяется в том числе его способностью удерживать и ассимилировать свое прошлое³⁷. С другой стороны, в самой психологии понимание онтологического субъекта, предложенное С.Л. Рубинштейном, необходимо включает и генетический аспект, в том числе представление о внутренних условиях как эффекте происшедших в прошлом взаимодействий человека с миром. Этот аспект получил свою конкретизацию в ряде психологических концепций. Например, в законе «Этапы-Уровни-Ступени» Я.А. Пономарева, выдвинувшего положение о преобразовании этапов развития явлений в структурные уровни его организации и ступени дальнейших развивающих взаимодействий³⁸. Б.Г. Ананьев говорит о генетическом родстве всех потенциалов человека, об об-

³² Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 101-102.

³³ Поваренков Ю.П. Психология становления профессионала. Ярославль, 2000. С. 81-82.

³⁴ Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. С. 51.

³⁵ Поваренков Ю.П. Психология становления профессионала. Ярославль, 2000. С. 82.

³⁶ Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 306 с.

³⁷ Анцыферова Л.И., Завалишина Д.Н., Рыбалко Е.Ф. Категория развития в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии. М.: Наука, 1988. С. 22-55.

³⁸ Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. 303 с.

условленности психического развития (в том числе субъекта определенной деятельности) разными резервами и ресурсами человека: общей и специальной одаренностью, трудоспособностью и т.д., т.е. эффектами его целостной жизнедеятельности, в том числе диахронией последней³⁹. Весьма эвристична и предложенная Л.И. Анцыферовой модель иерархической организации зрелой личности. «В период личностной зрелости типы деятельности, выступавшие в качестве ведущих на пройденных стадиях индивидуального развития, — общение, исследование предметного и социального мира, игра, учение, участие в общественных организациях, труд, воспитание нового поколения, организаторская деятельность, анализ и построение своего собственного внутреннего мира и т.д. — интегрируются и в своих полностью развитых формах порождают разные типы совмещенных способов жизнедеятельности человека»⁴⁰. Присоединяясь к критике финалистических иерархических моделей психического развития (Ж. Пиаже, Г. Вернер) и к тезису о преобразующем влиянии более поздних уровней психической организации человека на более ранние уровни, Л.И. Анцыферова вместе с тем подчеркивает их сохранность как специфических форм взаимодействия человека с миром (например, любая деятельность имеет не только специфическую мотивацию, но и определенные средства реализации) и в этой связи говорит об их функции «режимов», «совмещенных способов жизнедеятельности» человека⁴¹.

Именно в таком контексте связи любой деятельности человека с его целостной жизнедеятельностью (в том числе в диахроническом развертывании последней) — методологически признаваемой, но недостаточно исследуемой — может быть поставлен вопрос об иных аспектах принципа субъекта, о переходе от «специфического качества» субъекта труда, для выявления которого достаточна система «человек и профессия», к его более универсальным определениям, предполагающим обращение к системе «человек и мир», к онтологическому субъекту.

Ответ на этот вопрос может быть получен, как мы уже отмечали, при психологическом анализе природы

профессионального мастерства, или того способа существования человека (в данном случае в профессии), который был описан С.Л. Рубинштейном и интерпретирован нами как перспективно-творческий, выходящий за временные и пространственные рамки функционирования «здесь и сейчас» (или адаптивно-реактивного способа существования). При этом нас интересует не результативная сторона мастерства и даже не психические новообразования как таковые, обеспечивающие эти результаты. Основной акцент будет сделан на методологической интерпретации тех новых «измерений», которые характеризуют психологический склад высокого профессионализма. То есть речь пойдет о том, свидетельствуют ли эти новые измерения о постепенном включении субъектом в свой труд всей совокупности его отношений с миром (не только профессиональным), а также об изменении качества (уровня) исходных для профессионала отношений.

Начнем с познавательного отношения человека к миру. На первый взгляд, некоторые из новых измерений познавательной активности субъекта труда не требуют его выхода за пределы конкретной профессиональной деятельности (системы «человек и профессия»), свидетельствуя лишь о происходящем в ходе профессионального развития субъекта («развития средствами профессии») более глубоком его вхождении в профессию и более полном ее понимании. Но если говорить о познавательной «открытости» специалиста прогрессивному опыту профессионального сообщества, отражении им наиболее общественно значимых ценностей, аспектов своей профессии, то такая открытость уже требует от субъекта иной активности — учебно-образовательной, т.е. актуализации мотивов, средств деятельности учения и самообразования⁴².

Если обратиться к общенческим отношениям (человека к другим людям), то они также присутствуют в любом виде профессиональной деятельности, отражая характер взаимосвязей человека (и их развитие) с начальством, коллегами, клиентами и т.д. Но особо значимы эти отношения в профессиях типа «человек-человек» (Е.А. Климов). Исследования показывают, что в ходе долголетнего выполнения профессиональной деятельности происходит, например, постепенный переход учителей от понимания этой деятельности лишь как передачи учащимся определенных знаний к постановке задач развивающего обучения, что свидетельствует об овладении педагогом

³⁹ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб: Питер, 2001. 288 с.

⁴⁰ Анцыферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. М., 1981. С. 14.

⁴¹ Анцыферова Л.И. Методологические проблемы психологии развития // Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1978. С. 3-20.

⁴² Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: МГУ, 1998. 350 с.

отношением к ученику как равноправному партнеру по общению и деятельности. Так, Е.Н. Волкова в качестве фундаментальной характеристики субъекта педагогической деятельности (субъектности педагога) выделяет «отношение учителя к ученику как самоценности и как субъекту его собственной учебной деятельности»⁴³. Но тот факт, что многие учителя так и остаются «ретрансляторами» знаний, говорит о том, что мастерство педагогического общения (включающее и этический момент) не может быть выведено целиком из самих по себе профессиональных занятий человека, требуя от него специальной работы над собой в сфере общенческих отношений. Следует отметить, что в последние годы этические отношения к партнерам по бизнесу и клиентам (доверие, ответственность, порядочность) все более опосредствуют эффективную деятельность предпринимателей, не только реализуя, но и формируя этические измерения их бытия.

Таким образом, уже на примере динамики познавательных и общенческих отношений субъекта к миру, обеспечивающих любой труд, можно видеть изменение качества данных отношений. Эти изменения свидетельствуют о том, что профессиональная деятельность все более опосредствуется, с одной стороны, жизнедеятельностными ценностями субъекта (например, этическими), с другой, реализуется включаемыми в труд (точнее, в «совмещенный способ жизнедеятельности», по Л.И. Анцыферовой) иными видами его активности (в частности, учебно-образовательной деятельностью).

Профессионализм высокого класса предполагает в той или иной мере и особый характер самого процесса труда, что так или иначе фиксируется в таких параметрах психического обеспечения деятельности, как гибкость, или в метафорах, описывающих ее осуществление как свободу, легкость, импровизационность.

Обобщенная характеристика процессуального аспекта труда специалиста высокого класса содержится, с нашей точки зрения, в определении Д.Н. Узнадзе интрогенных, процессуальных видов поведения человека, к которым автор относит эстетическое наслаждение, художественное творчество, драматическое искусство, игру, спорт, развлечение. В качестве их общей основы он выделяет так называемые «функциональные тенденции», решение «внутренних задач», «самодействие или самоактивность» присутствующих

человеку внутренних сил, потенциалов⁴⁴. Проявлением такой специфической интрогенности в труде является, например, эмоциональная экспрессивность, или артистизм учителя. Л.М. Митина, исследуя и формируя эмоциональную экспрессивность учителя, подчеркивает сходство в этом отношении учителя с артистом. «Мы говорим об эмоциональной экспрессивности учителя, когда выразительность, заложенная в движениях, жестах, походке, мимике, в речи, в ее интонациях, позволяют передать не только особенности характера учителя, но и его образ мыслей, его отношение к различным социальным ценностям, его отношение к ученикам и другим людям»⁴⁵. При этом она апеллирует к таким важным особенностям сценического переживания и поведения, как его произвольность, в смысле свободного владения им, намеренной его активации в нужный момент, игрового, импровизированного характера.

Игровой, процессуальный характер артистического поведения человека, которое интерпретируется и как форма ролевой игры, позволяет перейти к выявлению собственно игровых моментов в профессиональной деятельности или игровой деятельности в «совмещенном способе жизнедеятельности».

Анализ различных исследований в психологии и смежных дисциплинах свидетельствует о том, что «игровые структуры» вплетены в профессиональный труд не только в описанной специфической форме артистического поведения. Так, социологический анализ приводит Ю.А. Леваду к выводу, что «нельзя обнаружить такую форму или сферу человеческой деятельности, которая не испытывала бы влияния игровых структур»⁴⁶. Он выделяет следующие формы включения игровых структур в разные виды социальной активности (и вообще жизни) человека.

1. Игровые структуры как «замкнутые» фигуры действия — одно из универсальных средств упорядочения, структуризации событийного потока человеческого существования⁴⁷. Трансформация обычного производительного действия в игровое (достигаемые цели достижимы,

⁴⁴ Узнадзе Д.Н. Общая психология. М.: Смысл; СПб: Питер, 2004. 413 с.

⁴⁵ Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. М.: Академия, 2004. 320 с.

⁴⁶ Левада Ю.А. Игровые структуры в системах социального действия // Системные исследования. Методологические проблемы. М.: Наука, 1984. С. 284.

⁴⁷ Там же. С. 286.

⁴³ Волкова Е.Н. Субъектность педагога: теория и практика: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1998. С. 21.

возникающие проблемы разрешимы — причем «здесь и теперь») носит название «лудизации». Такая соразмерная человеческим масштабам (в том числе его возможностям, желаниям) организация (членение) деятельности посредством «лудизации действий» — «одно из средств воспроизводства мотивационной энергии»⁴⁸.

2. Вторая форма — использование человеком «поведенческих клише», задающих «рамку» его отношения к тем или иным фрагментам действительности, способы их восприятия и формы поведения.
3. Третья форма — «вклинивание» «внутренних» задач, постановки «внутренних» целей в контекст иной активности (в том числе «экстаз, разрядка, катарсис как желаемый результат»)⁴⁹.

Отмечаемая и в психологии самооценности игрового процесса как такового, определяемая через его свободу (в смысле независимости от внепроцессуальных детерминант), импровизационность, многовариативность, описывается Ю.А. Левадой посредством следующих характеристик: «динамика состояний напряжения и разрядки, азарта и рассудочности, увлечений и отвлечений; мобилизации различных компонентов физического и психического потенциала личности»⁵⁰. В сущности, такие же характеристики свободного или игрового процесса в той или иной форме подразумеваются и в определениях высокого профессионализма, а также профессионального творчества. Например, А.К. Маркова даже выделяет этапы «свободного владения профессией в форме мастерства» и «свободного владения профессией в форме творчества», а также специфицирует особый вид труда (связывая именно с ним в шкале профессионализма статус «субъекта труда») — «свободный самостоятельный производительный труд», в котором человек «в своих целях... начинает реализовывать («опредмечивать») свои индивидуальные потребности, задачи, цели»⁵¹. Г.В. Суходольский в психологической концепции деятельности (трудовой, профессиональной) процесс саморазвития последней описывает через диалектику «рационализации-рутинизации», подчеркивая при этом (и это согласуется с позициями других авторов), что сам

процесс выполнения деятельности, применения даже известных субъекту приемов, способов неизбежно, в силу постоянных изменений в ситуациях труда (ее условий, факторов), «содержит произвольные и непроизвольные изменения, вариации, среди которых возможны новые, в конце концов... и осознающиеся как новации»⁵².

С нашей точки зрения, включенность игровых структур в профессиональную деятельность человека и их продуктивные функции в ней согласуются с тремя важными аспектами игры, выделенными С.Л. Рубинштейном на основе критического анализа философских и психологических концепций игровой активности человека.

1. «В игре впервые формируется и проявляется потребность человека воздействовать на мир — в этом основное, центральное и самое общее значение игры»⁵³.
2. Основное в игровом действии ребенка — соответствие смыслу этого действия, что и позволяет ему замещать оперативные приемы, техники, которые действительно необходимы для выполнения этого действия взрослому человеку, выразительными и семантическими актами⁵⁴.
3. Игра взрослого человека и ребенка связана с воображением. «Проявляясь в игре, эта способность к творческому преобразованию действительности в игре впервые и формируется»⁵⁵.

Последняя позиция, связывающая игру с творчеством, широко распространена и в философии.

Процессуальность игры, ее свобода от внеигровых детерминант (безусловно, относительная, когда речь идет о реальной трудовой деятельности человека) в этой своей существенной характеристике смыкается с самодетерминационными определениями процесса как основной формы существования психического, с важнейшей функцией любого психического процесса творчески (а, стало быть, часто непредсказуемо) преобразовывать любые его прошлые и актуальные результаты, которые, глу-

⁴⁸ Там же. С. 287.

⁴⁹ Левада Ю.А. Игровые структуры в системах социального действия // Системные исследования. Методологические проблемы. М.: Наука, 1984. С. 282.

⁵⁰ Там же. С. 280.

⁵¹ Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. С. 12.

⁵² Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 108.

⁵³ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

боко исследовались А.В. Брушлинским на примере мышления⁵⁶.

Важным показателем высокого профессионализма служит и включение человека в эстетическое отношение к действительности, когда его работа может быть оценена сторонними наблюдателями и им самим по параметру эстетической выразительности, в том числе по гармонии, красоте, эстетической соразмерности производимых им продуктов. Эстетические критерии оценки продуктов труда («красота», «неслыханная простота») довольно распространены в науке, особенно в математике, физике и технике.

Анализ концептуальных моделей прикладной психологии свидетельствует о недостаточном использовании методологического потенциала принципа субъекта, особенно применительно к профессиональному развитию субъекта труда. Субъект профессиональной деятельности, достигший мастерства, начинает реализовывать в ней весь спектр своих отношений с миром: действенных, познавательных, эстетических, этических. Иначе говоря, он все более полно реализует свою «родовую» человеческую сущность, потенциальную универсальности. Данное обстоятельство означает, что постулат «специализации», или рамки системы

«человек и профессия», недостаточны для выявления всей полноты психических изменений, характеризующих перспективно-творческий способ реализации субъектом себя в профессии. Требуется переход к системе «человек и мир», к онтологическому субъекту, позволяющей в более полной мере использовать потенциалы принципа субъекта и субъектно-деятельностного подхода применительно и к субъекту профессионального труда, и к его психическому развитию в этом труде.

Таким образом, принцип субъекта является эффективным методологическим средством, имеющим значительный эвристический потенциал, все больше актуализируемый в современных условиях постоянного повышения разнообразия, структурной и функциональной сложности профессиональной деятельности. При этом данный принцип, в силу предельно высокой степени своей фундаментальности и универсальности, позволяет с единых, целостных (логически и содержательно непротиворечивых) теоретико-методологических позиций подходить к исследованию, с одной стороны, различных видов современной профессиональной деятельности, а с другой — различных, в том числе, новых психологических проблем, имеющих и возникающих в данной сфере.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб: Питер, 2001. 288 с.
2. Анцыферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. М., 1981. С. 3-19.
3. Анцыферова Л.И. Методологические проблемы психологии развития // Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1978. С. 3-20.
4. Анцыферова Л.И., Завалишина Д.Н., Рыбалко Е.Ф. Категория развития в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии. М.: Наука, 1988. С. 22-55.
5. Завалишина Д.Н. Практическое мышление: Специфика и проблемы развития. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2005. 376 с.
6. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: Изд-во МГУ, 1998. 350 с.
7. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы: К психологическим основам научной организации труда, учения, спорта. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1969. 277 с.
8. Клубов Е.П. Индивидуальная концепция руководителя как проблема психологии управления // Тезисы докл. на I всес. конф. по психол. управления. М., 1979. С. 26-28.
9. Корнилов Ю.К. Психология практического мышления. Ярославль: ДИА-Пресс, 2000. 212 с.
10. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
11. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 306 с.
12. Поваренков Ю.П. Психология становления профессионала. Ярославль, 2000. 216 с.

⁵⁶ Брушлинский А.В. Субъект, мышление, учение, воображение. М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. 392 с.

13. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. 303 с.
14. Психологические основы профессиональной деятельности. Хрестоматия. М.: Пер Сэ, 2007. 844 с.
15. Психология человека в современном мире. Том 4. Субъектный подход в психологии: история и современное состояние. / Под ред. Журавлева А.Л., Воловиковой М.И., Дикой Л.Г., Александрова Ю.И. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. 383 с.
16. Субъектный подход в психологии / Под ред. Журавлева А.Л., Знакова В.В., Рябикиной З.И., Сергиенко Е.А. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. 623 с.
17. Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 168 с.
18. Шадриков В.Д. Психологический анализ деятельности. Системогенетический подход. Ярославль: ЯГПИ, 1979. С. 5-90.

References (transliteration):

1. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb: Piter, 2001. 288 s.
2. Antsyferova L.I. K psikhologii lichnosti kak razvivayushcheysya sistemy // Psikhologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti. M., 1981. S. 3-19.
3. Antsyferova L.I. Metodologicheskie problemy psikhologii razvitiya // Printsip razvitiya v psikhologii. M.: Nauka, 1978. S. 3-20.
4. Antsyferova L.I., Zavalishina D.N., Rybalko E.F. Kategoriya razvitiya v psikhologii // Kategorii materialisticheskoy dialektiki v psikhologii. M.: Nauka, 1988. S. 22-55.
5. Zavalishina D.N. Prakticheskoe myshlenie: Spetsifika i problemy razvitiya. M.: Izd-vo Instituta psikhologii RAN, 2005. 376 s.
6. Klimov E.A. Vvedenie v psikhologiyu truda. M.: Izd-vo MGU, 1998. 350 s.
7. Klimov E.A. Individual'nyy stil' deyatel'nosti v zavisimosti ot tipologicheskikh svoystv nervnoy sistemy: K psikhologicheskim osnovam nauchnoy organizatsii truda, ucheniya, sporta. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1969. 277 s.
8. Klubov E.P. Individual'naya kontseptsiya rukovoditelya kak problema psikhologii upravleniya // Tezisy dokl. na I vses. konf. po psikhol. upravleniya. M., 1979. S. 26-28.
9. Kornilov Yu.K. Psikhologiya prakticheskogo myshleniya. Yaroslavl': DIA-Press, 2000. 212 s.
10. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. M.: Nauka, 1984. 444 s.
11. Markova A.K. Psikhologiya professionalizma. M., 1996. 306 s.
12. Povarenkov Yu.P. Psikhologiya stanovleniya professionala. Yaroslavl', 2000. 216 s.
13. Ponomarev Ya.A. Psikhologiya tvorchestva. M.: Nauka, 1976. 303 s.
14. Psikhologicheskie osnovy professional'noy deyatel'nosti. Khrestomatiya. M.: Per Se, 2007. 844 s.
15. Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire. Tom 4. Sub'ektnyy podkhod v psikhologii: istoriya i sovremennoe sostoyanie / Pod red. Zhuravleva A.L., Volovikovoy M.I., Dikoy L.G., Aleksandrova Yu.I. M.: Izd-vo Instituta psikhologii RAN, 2009. 383 s.
16. Sub'ektnyy podkhod v psikhologii / Pod red. Zhuravleva A.L., Znakova V.V., Ryabikinoy Z.I., Sergienko E.A. M.: Izd-vo Instituta psikhologii RAN, 2009. 623 s.
17. Sukhodol'skiy G.V. Osnovy psikhologicheskoy teorii deyatel'nosti. M.: Izd-vo LKI, 2008. 168 s.
18. Shadrikov V.D. Psikhologicheskiy analiz deyatel'nosti. Sistemogeneticheskiy podkhod. Yaroslavl': YaGPI, 1979. S. 5-90.